

В 1981 г. З.И. Равкин возвращается в Москву и работает в Институте общей педагогики АПН СССР.

В 80–90-е гг. он ведёт исследования по истории отечественной и зарубежной школы и педагогики XX в., разрабатывает методологические проблемы истории образования.

Продуктивным ответом на запросы времени стало создание под научным руководством З.И. Равкина цикла монографий, посвящённых аксиологическим проблемам истории образования, развитию гуманистической педагогики, воспитанию духовности.

В 2002 г. З.И. Равкин опубликовал новую монографию «В.В. Розанов — философ, писатель, педагог. Жизнь и творчество». Впервые педагогические идеи, практическая образовательная и воспитательная деятельность мыслителя представлены целостно как крупное явление культурной жизни России.

Всего Захар Ильич опубликовал 270 научных работ, в том числе 9 книг и монографий.

С 1985 г. по настоящее время З.И. Равкин руководит Научным советом по проблемам истории образования и педагогической науки, который за прошедшие годы превратился в подлинный центр историко-педагогических исследований, объединивший деятельность учёных России, Казахстана, Белоруссии, Украины, других государств СНГ.

З.И. Равкин плодотворно трудится над подготовкой научной смены. Под его руководством защищено 15 докторских и 60 кандидатских диссертаций. За всеми этими свершениями — кипучая творческая индивидуальность Захара Ильича как учёного и человека. Если выделять доминирующие черты его характера, то, прежде всего, можно отметить удивительную доброжелательность, расположенность к людям. Он искренне радуется успехам коллеги, аспиранта, готов поддержать самую смелую мысль, если она аргументирована. Не навязывая своего мнения, З.И. Равкин исподволь умеет убедить в перспективности тех или иных предложений, которые всегда выводят работу на качественно более высокий научный уровень. Своим девизом Захар Ильич Равкин выбрал строки Шота Руставели: «Что ты спрятал — то пропало, что ты отдал — то твоё».

Мы искренне желаем видному учёному и замечательному человеку здоровья и творческого долголетия.

От редакции:

К этим поздравлениям присоединяется и коллектив редакции журнала «Народное образование», в котором более сорока лет назад появились первые публикации З.И. Равкина.

ДЕЛО ВСЕЙ ЖИЗНИ

Б. Андюсев,

доцент
Красноярского ИПК
РО, кандидат
исторических наук

В человеке, о котором пойдёт речь, соединились прекрасные качества педагога, организатора, методиста, новатора, ставшего одним из ярких фигур в российской педагогике последней четверти XX — начала XXI века. Человек этот — Виталий Кузьмич Дьяченко.

21 июня 2003 года нашему коллеге, заведующему кафедрой педагогики и психологии, профессору Красноярского института повышения квалификации работников образования, исполнилось 80 лет. В чём секрет творческого долголетия, педагогических открытий учёного-дидакта и одновременно новатора-практика? Ещё в начале 50-х годов Виталий Кузьмич заинтересовался проблемой классно-урочной системы. Его мысли, новые идеи, раздумья об этом ложились «в стол», ибо «критические мысли в те годы не публиковались, а новые идеи и методы объявлялись прожектёрством», — говорит об этих годах Виталий Дьяченко. Он решил, что все нововведения возможны будут только тогда, когда из «донаучного состояния появится научная дидактика». В те годы появились публикации лишь по частным вопросам обучения и воспитания.

В 1983 году в зрелом возрасте В.К. Дьяченко с поразительной лёгкостью переезжает из Москвы в далёкий Красноярск, выиграв конкурс на замещение вакантной должности за-

ведущего кафедрой педагогики и психологии Красноярского университета. Можно только догадываться, как стремился он к творческой свободе.

Через год в издательстве Красноярского государственного университета выходит первая книга «Общие формы организации процесса обучения». Она и стала предтечей его «Новой дидактики». Книга вызвала неоднозначную реакцию педагогической общественности. В руководящих кругах она была встречена «в штыки». Ещё бы! Один из первых, автор публично заявил в 1984 году (!) о современном состоянии народного образования как кризисном. Но, пока готовились «оргвыводы», грянула горбачёвская перестройка. И следом, в 1989 году, во всесоюзном издательстве «Педагогика» выходит действительно революционная работа «Организационная структура учебного процесса и её развитие». Автором было дано новое истолкование сущности обучения и предпринята попытка, исходя из этого нового понимания, пересмотреть всю теорию образования, построить современную научную дидактику. Но это было уже в стенах Красноярского института усовершенствования учителей, где с сентября 1987 года и по сей день он трудится на должности заведующего кафедрой педагогики и психологии.

В.К. Дьяченко написал во второй половине 1990-х ряд фундаментальных работ: «Современная дидактика» в 2 книгах, «Развивающее обучение и новейшая педагогическая технология», «Реформирование школы и новейшие образовательные технологии». Имя В.К. Дьяченко приобрело широкую известность и в связи с прорывом в широкие учительские массы его технологии коллективного способа обучения (КСО). Признанием заслуг стало и избрание в 1996 году действительным членом Международной педагогической академии.

Несмотря на занятость преподавательской работой, заведование кафедрой, организацию и проведение ряда всероссийских конференций «КСОшников», руководство экспериментальными площадками и курирование многочисленных творческих групп в крае и стране, продолжает работу над главным своим детищем.

В 2001 году московское издательство «Народное образование» публикует «Новую дидактику». Согласно приказу министра образования РФ В.М. Филиппова от 2.09.2002 г. автору «Новой дидактики» В.К. Дьяченко была объявлена благодарность как соискателю премии Правительства РФ за 2001 год.

Вот и настала пора осознанно перейти к раскрытию революционного вклада нашего героя в новое понимание теории и технологии современного образования.

Реформирование современной школы невозможно без коренного пересмотра базовых устоев образования. Прежняя авторитарная педагогика, традиционная система школьной жизни предусматривали формирование и поддержание, прежде всего, вертикальных связей между учителем и учеником. Эта система была характерна не только для школы, она пропитывала все структуры политики, экономики, социальных отношений, культуры. Эта вертикаль *со-подчинения*, впрочем, не являлась искусственным образованием. Она была плоть от плоти сущностным признаком восточности в синтезных компонентах нашей Евразийской цивилизации. Вертикаль *«со-подчинения»* начиналась с вертикали во власти, с «азиатского способа» взаимоотношений, восприятия и передачи вниз приказа, распоряжения и, конечно, «мудрых» мыслей и новой информации. Это система выражалась в форме «начальник — подчинённые», ибо все связи имели по пути вниз веерное расширение количества подчинённых. Отсюда тот, кто выше, обладал не только правом на приказ, но и правом на информацию. Можно ли было в этой системе иметь собственное мнение? Да, но по отношению к нижестоящим. Можно ли было думать иначе, чем «мудрый» начальник? Да, если сам становился на его место или если мои мысли озвучивались в неформальной обстановке.

Система образования, которая сформировалась как часть системы и выполнявшая социальный заказ системы, мало чем отличалась от отношений во властных структурах, вооружённых силах, социально-сословной иерархии в обществе. Тот же тип отношений «учитель — ученик» (читай «начальник — подчинённый») служил не столько целям обучения, сколько целям «правильного» обучения, послушания обучаемых, единого понима-

ния слов учителя, развитию мышления в едином идеологическом направлении. Учитель и коллектив соотносились в данной системе как учитель над коллективом. Коллективом, для которого предписывались единая школьная форма, стандартные условия обучения, единая воспитанность, одноуровневость обучения, единые стандарты, единая шкала оценок, единые экзамены и стандартная проверка знаний. И после школы — единая установка на вхождение в постшкольные системы по прежним правилам.

Были ли в той системе горизонтальные связи «ученик — ученик», «чиновник — чиновник», «учитель — учитель», «солдат — солдат» и т.д.? Да, но только построенные на личных отношениях, на личных симпатиях. Если дело касалось работы (учёбы, службы), все соотносились через начальника (учителя). Или через назначенного начальником «исполняющего обязанности» субъекта-посредника (сержанта, старосту, десятского и т.д.). В общем-то бывали и исключения. Когда на уровне равных формировалась собственная, неформальная иерархия подчинённых (учеников), создаваемых в основном для нейтрализации «комплекса подчинённости». Взаимопомощь и взаимообучение тоже имели место, но для выравнивания состояния обучаемых, подчинённых. «Помоги товарищу» в данной системе означало — «выполни распоряжение учителя».

Мы говорили о жёстко-вертикальном характере процесса обучения и воспитания. Мало кто задумывается и сейчас о переходе на новые парадигмы. Но В.К. Дьяченко уже много лет назад стал одним из первых инициаторов выстраивания школы, основой которой станут горизонтальные связи. Это и есть подлинная школа демократии, добровольного характера приобретения знаний учащимися. Но знаний не столько сверху, но и в процессе самостоятельной работы, взаимообучения, мотивации на развитие личностной индивидуальности. Постоянное чередование роли учителя и ученика позволяет формировать критическое самосознание по отношению к себе как к ученику и осознанное уважение к труду и компетентностям педагога.

Переход к внутренней организации образовательного процесса, к созданию системы саморазвития и связей не столько на личной основе (Лена, Петя, Вася), сколько на основе «ученик — он же учитель» — «ученик — он же учитель». Да, учитель сохраняет основные традиционные функции, но он здесь — организатор процесса воспроизводства учительско-ученических связей внутри коллектива. Базовой основой горизонтальных связей становится мотивация саморазвития личности ученика не только через восприятие компетентностей, но и развитие через со-обучение.

Конечно, можно в угоду прозападной модернизации перейти к конкурентной, индивидуально-ориентированной форме образования, с мотивацией на самостоятельные личные достижения. Можно создать школу абсолютно без классно-урочной системы и учителя. Или школу «диалогового» типа в границах узкокорпоративных («кастовых») групп. Но куда мы денемся от нашей традиционной коллективной ментальности? С полным отказом от формы не придём ли мы к хаосу бессистемности? Демократизация — это прекрасно, но идея, доведённая до абсолюта, становится абсурдом. Поэтому коллективный способ обучения лишь начало разработки новой дидактики. Дидактики, что делает нашу школу не местом подготовки ученика к жизни, а полноценным, творческим, активно-мотивированным, результативным периодом жизни. Мы не должны забывать, что жизнь — это активная деятельность в целях максимальной нейтрализации и преодоления энтропии. Чем активнее преодолевается энтропия, тем максимальнее реализуются потенциальные возможности личности. Это закон обратной пропорциональности.

Ветеран войны и труда, заслуженный педагог В.К. Дьяченко по-прежнему полон сил и энергии. Он по-настоящему Действующий Профессор, не делающий себе снисхождений в выполнении преподавательской нагрузки, пользующийся высочайшим авторитетом и уважением коллег и учителей.

Дорогой Виталий Кузьмич, поздравляем Вас! Здоровья Вам и благополучия. Желаем Вам активного творческого долголетия.

От редакции:

К этим тёплым поздравлениям присоединяется коллектив редакции «Народное образование».